

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

**Место и роль дауншифтера в современном обществе: трансформации
социокультурного самоопределения в рамках мультикультурного подхода**

Научный руководитель – Фомичева Татьяна Владимировна

Герасимова Алиса Ильинична

Студент (магистр)

Российский государственный социальный университет, Факультет социологии, Москва,
Россия

E-mail: alise.ru@mail.ru

Со второй половины XX в. в развитых странах сформировался новый тип отношений между гражданами и государством, основанный на ценностной и нормативно-правовой системе, которая предполагала иные формы взаимодействия граждан, государства и общества. Придавая большое значение сохранению и укреплению общественного правопорядка, защите конституционных прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности, достижению гражданского единения общества, этот тип отношений выдвигает в качестве приоритетов системы ценностей согласие, мир и ненасилие. Формирование такого типа отношений взято за ориентир развития и в нашей стране еще с 1996 г., когда в Российской Федерации была принята новая концепция государственной национальной политики, представляющая собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов власти в сфере национальных отношений. В 2001-2005 гг. успешно действовала Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», миссией которой были консолидация гражданского общества, поддержка разнообразия, утверждение права всех людей быть разными. Однако в ситуации активно осуществляемых преобразований социальной сферы ключевые аспекты новой национальной политики стали предметом острых научных, политических и идеологических дискуссий, усугубляемых политическими спекуляциями на тему демографии, миграции, экономических и территориально-политических конфликтов.

На фоне процессов автономизации территорий и фрагментации национальных государств возрастает роль мультикультурализма как интегрирующей политики и практики, способной препятствовать процессам разобщения и форсировать развитие в странах с переходной экономикой. При этом отечественный опыт свидетельствует, что зарубежные модели мультикультурализма не могут быть в чистом виде перенесены на российскую почву и требуют теоретического переосмысления и адаптации к системе отношений между обществом и государством в нашей стране.

На протяжении десятков лет европейцы прилагали большие усилия по переустройству периферии, освоению отдаленных регионов мира и включению их во всемирную систему торговли, коммуникаций и культурного обмена. Однако сейчас множество различных этносов сожительствоует на территории одного государства; постепенно приходит осознание того, что необходимо более толерантно относиться к национальным особенностям друг друга, учитывать и уважать их. Возникает либеральное отношение к культуре; формируется не только принятие социокультурных различий, но и желание вобрать в себя лучшее из той или иной культуры.

С вопросами мультикультурализма непосредственно связана проблемная сфера миграции и межэтнических отношений (Н. Воронина, С. Рязанцев). Позиции отечественных социологов и демографов поляризованы между акцентами на проблемах гражданского

статуса и нарушении прав мигрантов (Л. Графова, А. Грешнова, Ж. Зайончковская), важности миграции для воспроизводства народонаселения (А. Вишневский, В. Ярская), рисках и конфликтогенности миграционных процессов (А. Дмитриев). Анализируя процессы миграции в современном обществе, исследователи проводят сравнительный анализ политики и социокультурных отношений к этническим меньшинствам (Т. Васильева), рассматривают миграционную подвижность как новую жизненную стратегию населения (С. Рязанцев), транснациональные культурные тенденции в международной миграции (Т. Фэйст). Типологии миграционных процессов формулируют Т. Лопухина, С. Градировский [1].

Межкультурная коммуникация как составная часть социальных и культурных систем, разновидность социальных коммуникаций включает обмен сообщениями в комплексном, сложном символическом пространстве и требует перевода для понимания символов разных культур. В межкультурной коммуникации выделяются международные коммуникации (на уровне представительства лица или групп от имени государства) и мультикультурные коммуникации (взаимодействие разных этничностей в рамках одного государства).

«Современное общество нельзя понять с национальной или локальной точки зрения, необходим, прежде всего, глобальный подход» [2]. Согласно взглядам социологов Ульриха Бека и Джона Ури следует отказаться от концепта национального общества в силу его несоответствия эпохе глобализации с ее глобальными рисками. В условиях глобализации складывается иная концепция социальных отношений. И основой согласования многообразных социокультурных идентичностей становится космополитизм. Как подчеркивает немецкий социолог Ульрих Бек в одном из своих интервью: «космополитизм представляет собой совокупность глобальных отношений <...> глубокое вовлечение в локальную деятельность, локальное сознание, связь с локальным населением. У него одновременно есть и корни, и крылья» [3].

В научных статьях иногда встречается выражение «культурный космополитизм», однако, четко этот термин не очерчен. Говоря о культурном космополитизме, мы рассматриваем не просто очередной социальный феномен. Человек уже не склонен отождествлять себя с какой-то одной конкретной культурой, он пускается в поиск своих идеалов, конструируемых из совокупности всех мировых культур.

Мы считаем необходимым ввести четкое разграничение понятий «мультикультурализм» и «культурный космополитизм». Если первое - это сосуществование различных культур на одной территории, то второе - это взаимная интеграция всевозможных норм, обычаев, традиций, национальных и этнических особенностей в культуре одного человека.

Современные тенденции культурного развития определенным образом трансформируют повседневное сознание и самоопределение людей. Человек перестает отождествлять себя с какой-либо одной культурой. Это следствие не только развития глобализованного мира, это изменение и самого человека, его миропонимания, отношения к этому миру: культурные границы раздвигаются, а где-то и вовсе стираются. Появляется новый «космополит»: не в политическом понимании, а в культурном.

В рамках рассматриваемого подхода к изучению общества особенно интересен анализ явления дауншифтинг. Именно дауншифтеров зачастую можно назвать космополитами.

Если рассматривать дауншифтинг с позиции социальной мобильности, то нисхождение по ней - принудительно в повседневной жизни общества. Дауншифтеры же отличаются свободой выбора социальной позиции, отказом строить свою жизнь только на основе потребительских ценностей и соответствия ролевым ожиданиям общества. А в условиях современного потребительского общества это является девиацией, отклонением от общепринятых норм, например, согласно пирамиде потребностей Маслоу, человек начинает заниматься самоактуализацией, самоидентификацией лишь тогда, когда удовлетворены

его материальные, физические потребности, потребности в уважении и признании. Дауншифтеры же выходят за рамки общепринятых норм. Они отказываются от всего этого в пользу удовлетворения своих высших духовных потребностей.

Закономерен тот факт, что дауншифтеры активно пользуются сетью Интернет, в том числе для аутсорсинговой работы и связи со своими соотечественниками, родственниками и друзьями. Отличие явления дауншифтинг от всех тех видов миграции, представленных МОМ, в данном случае будет заключаться в том, что люди переходят на аутсорсинг не для получения высокого дохода, а скорее для получения какого-либо материального минимума необходимого для существования и поддержания связи с внешним миром. Многие дауншифтеры выбирают работу в IT-сфере, связанную с программированием, веб-дизайном. Для проживания же российские дауншифтеры выбирают либо российскую глубинку, либо острова в Индийском океане. Так же часто для проживания выбираются неблагоприятные азиатские страны с богатой местной флорой и фауной и самобытной культурой и историей, например Непал, Камбоджи или Вьетнам.

Дауншифтеры, меняя место своего проживания, вносят новое в культуру той страны, в которой живут, а так же сами впитывают в себя элементы чужой культуры. Можно сказать, что происходит межкультурный обмен, но заметим, что он носит локальный характер. В век высоких технологий и интернализации культуры, когда обмен информацией не составляет труда, распространение феномена дауншифтинг набирает темп, и ориентация на усвоение новых культурных ценностей становится приоритетной.

Соответственно, истоки такого явления следует искать во все набирающей обороты глобализации: весь современный мир окутан широкой сетью информационных каналов, что позволяет даже самым территориально отдаленным странам развиваться параллельно, двигаясь в одном направлении. Усиливаются межгосударственные контакты, налаживаются международные связи, и повышается территориальная мобильность населения, происходит наложение множества культур друг на друга, распространяется мультикультурализм и космополитизм.

Глобальные интересы становятся частью повседневной жизни. Нынешние тенденции таковы, что практически в любой точке Земного шара иностранец перестает чувствовать себя чужеземцем, он попадает в уже знакомое окружение. Основываясь на этом, мы определяем «культурный космополитизм» как объединение всего многообразия форм культуры в сознании одного человека.

Таким образом, дауншифтер является не только «космополитом», но и участником мультикультурного взаимодействия - мультикультурной коммуникации. Дауншифтер затрагивает такие процессы, как миграция, культурный обмен, вопросы межнациональной и межэтнической толерантности и прочие. Важно, что в рамках переезда в другую страну, субъекты, вступающие во взаимодействие, осуществляют типизацию ситуации и действующих лиц, соотнося их с имеющимся в их распоряжении репертуаром стереотипов и предрассудков.

Источники и литература

- 1) См. напр.: Градировский, С., Лопухина, Т. Типология миграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/lopuhina/?library=1108>
- 2) Бек, У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – С. 114.

- 3) Бек, У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – С. 114. [3] Бек, У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – С.116